

Использование правильной возможности и установление собственного преимущества, когда чужая опора нестабильна, в этом и есть смысл опережения других.

«Прежде, чем постичь Дао, нужно сначала разобраться с этим иллюзорным массивом. То есть, либо нужно найти средства сломить его, либо силу воли, чтобы преодолеть его. Только тогда человека можно будет считаться достойным постичь Дао» пробормотал Йе Зифенг.

Поэтому он и продолжал свой собственный путь: он наклонялся, закрывал глаза, касался земли, шел дальше и опять касался земли.

С другой стороны, маленький мальчик в белом халате сосредоточился на использовании духовной энергии для поиска. Внезапно божественный свет вспыхнул в его глазах.

В одно мгновение сцена в середине духовного алтаря изменилась,

Немного странные движения Йе Зифенг появились в середине синего пламени, привлекая всеобщее внимание.

«Пфф» кто-то не смог удержаться от смеха. «Я и раньше слышал, что Йе Зифенг странный человек. Теперь, когда я вижу его сегодня, кажется, что слухи правдивы».

«Ха-ха, правда. Когда я увидел, как он пришел со Старшим, я подумал, что у него есть какие-то козыри в рукавах. Я никак не ожидал, что он окажется просто странным человеком».

Свет в глазах ребенка в белом халате постепенно становился все ярче. Он поднял голову и усмехнулся. Его голос был полон презрения.

«Что вы понимаете? Вы даже не смогли понять, что он пытается сломить массив силой, и все же у вас все еще есть смелость так говорить о нем? Не удивительно, что вам и остается только, что заплатить пятьдесят золотых монет, чтобы быть зрителем, без шанса поучаствовать в понимании Дао»

"Что ты сказали?" все были поражены, когда услышали это. Некоторые взволновались.

В это время мелодичный голос раздался из главной двери Дворца Небесных Тайн.

"Гу Хао, не груби"

После того, как ребенок в белом халате услышал это, выражение его лица слегка изменилось: «Да, Гу Хао признает свою ошибку, господин, пожалуйста, успокойте свой гнев».

Как только он сказал это, презрительная улыбка на его лице внезапно исчезла. Лицо его стало несравненно спокойным и безмятежным, как статуя Будды, отличающаяся чрезвычайно торжественным выражением.

Остальные люди подняли головы и посмотрели на вход во Дворец. Все они были несравненно потрясены.

Может ли быть так, что кто-то мог обнаружить то, что происходит за пределами Дворца, не видя и не слыша?

Старейшина Чжао был слегка поражен, но тотчас же засмеялся. «Талант Адепта Лэ Фэна вызывает особый интерес каждый раз, когда я его вижу».

Некоторые люди, так как были здесь в первый раз, не знали об Адепте Ле Фэне, и были смущены, услышав это.

"Старейшина Чжао, что вы имеете в виду?"

Старейшина Чжао улыбнулся. «Талант Адепта Лэ Фэна называется пронизательностью. Даже если он закрывает глаза и уши, в его разум может быть спроецировано все в радиусе мили».

«Аа...» все собравшиеся не могли не втянуть ртом глоток холодного воздуха. Они начали вспоминать, что говорили и делали, опасаясь, что Адепт Лэ Фэн сочтет что-то в их поведении неприличным.

"Но опять же, разве этот талант не слишком уж могучий?" посетовал кто-то.

Старейшина Чжао погладил бороду и засмеялся. «Конечно. В противном случае, как ещё можно охарактеризовать этот талант, как ни один на миллион? Однако, не думайте об этом слишком много. Я думаю, было бы здорово, если бы хоть кто-то из учеников смог постичь Дао на этот раз».

Понимание и талант на самом деле были связаны друг с другом.

Можно сказать, что понимание Дао было предпосылкой для таланта.

После минуты молчания один из зрителей не мог не указать на голубое пламя в духовном алтаре, произнеся в оцепенении.

«Смотрите, Йе Зифенг, кажется, посмотрел на нас».

.....

Песчинки собираются в башни, вода пробивается и сквозь камни.

Казалось бы, невинные и нелепые действия Йе Зифенга постепенно сыграли свою роль.

Причина этого заключалась в том, что каждый раз, когда он касался земли, он фактически оставлял своего рода массив.

Большинство массивов были размещены на земле, и колебания духовной энергии, исходящие из земли, были весьма своеобразными. Йе Зифенг наблюдал за различиями в колебаниях духовной энергии, медленно продвигаясь вперед.

Конечно, он не просто взломал бы его и позволил Ван Тянь Чжи и остальным выйти, ничего не сделав.

Каждый раз, когда он останавливался в какой-то точке и делал отметки, ему было легче понять структуру этого иллюзорного массива.

Тоже было и с Голубым Пылающим Духовным Алтарем, который сделал ребенок в белом одеянии. Из-за того, что духовная энергия внутри была относительно слабой, она и стала видна Йе Зифенгу.

«Этот парень не спешит найти возможность постичь Дао. Сначала, он решил понять иллюзорный массив. Такое редко встретишь» Адепт Лэ Фэн многозначительно посмотрел на Йе Зифенга с намеком на одобрение в глазах.

«Хе-хе, я просто боюсь, что он резко изменит ситуацию и сломает массив, пренебрегая вопросом понимания Дао» сказала с усмешкой женщина в черной вуали и с гордым выражением.

«Это правда ... Но опять же, Фея Фен, вы редко покидаете Гору Тысячи Трав... Кажется, вы очень заинтересованы в этом молодом человеке» сказал Адепт Лэ Фэн и слабо улыбнулся.

Фея Фен всегда была равнодушна к мирскому, посвящая всю себя культивированию на своей Горе. Она редко общалась с внешним миром и редко покидала вершину.

Глаза Феи Фен вспыхнули, выдавая её смущение. «Честно говоря, он дважды отклонил мое приглашение принять его в ученики, а затем прорвался к пику девятого уровня Конденсации Ци. Было бы ложью сказать, что он не заинтересован в понимании Дао».

Бумага не может сдерживать огонь. Новости о публичном отказе Йе Зифенга уже распространились за Врата Чудес. Сама Фея Фен больше ничего не скрывала, поэтому для нее было лучше все признать самостоятельно.

Услышав это, Адепт Ле Фэн был поражен. «Вот как. Я слышал об этом раньше, но не ожидал, что он отверг именно Фею Фен ...»

В результате его интерес к Йе Зифенгу заметно возрос.

Его глаза постепенно сузились, и он обратил пристальное внимание на Йе Зифенга.

.....

Ван Тянь Чжи и Молодой Мастер Хуа через некоторое время пришли в себя.

Они не могли просто стоять на месте столбами.

У них обоих был один и тот же враг, Йе Зифенг. Враг моего врага - друг мне. Они могли сами не понять Дао, но они определенно не могли позволить Йе Зифенгу добиться успеха.

Они хотели добраться до лестницы, которая, как казалось, была не так уж и далеко. Но если действительно направится к ней, дороге не было бы конца.

Поскольку они не могли перейти прямо на второй уровень Дворца Небесных Тайн, у них не было выбора, кроме как сдаться и вернуться на свое прежнее место.

«Брат Тянь Чжи, почему бы нам не последовать по пути, который выбрал Йе Зифенг?»

«Ээ ... Боюсь, это немного неуместно. Если мы последуем за ним прямо сейчас, то попадем в его ритм».

В конце концов, Йе Зифенг уже преподавал урок Ван Тянь Чжи. Если бы он все еще не познал покаяния и был высокомерен, то действительно был бы дураком.

«Но ... этот массив иллюзий выглядит бесконечным. Если мы будем полагаться только на себя, как мы сможем прорваться через него?» Молодой Мастер Хуа вздохнул с раздражением.

Если бы он раньше знал, что с этим массивом будет так трудно справиться, он, по крайней мере, сдержал бы Йе Зифенга. Но точно не сидел бы без дела.

Ван Тянь Чжи задумался и сказал: «Прорваться ... Мы здесь, чтобы понять Дао, так почему мы должны ломать массив? Если кто-то не сможет сломать массив, то он не сможет и понять Дао. Я думаю, что Адепт Лэ Фэн, должно быть, создал этот массив по какой-то причине».

Ван Тянь Чжи успокоился и начал размышлять. И тут глаза его засияли.

«Может ли быть так, что сам этот массив является типом Дао?»

И в тот момент, когда он почувствовал гордость от своего открытия, он услышал, как Цин Сюань робко сказала: «И что, что ты собираешься делать теперь?»

"Малышка, как ты смеешь говорить плохо обо мне" Ван Тянь Чжи нахмурился, когда на его лице появились следы гнева.

Молодой Мастер Хуа кашлянул и добавил: «Ладно тебе, Тянь Чжи, не пугай ребенка».

Ван Тянь Чжи холодно хмыкнул.

Молодой Мастер Хуа тоже хмыкнул, поворачивая голову, чтобы посмотреть на Цин Сюань.

«Ты - Цин Сюань, верно? Поскольку ты участвуешь в этом конкурсе, чтобы постичь Дао как ученик Старейшины Чжао, думаю, у тебя тоже должен быть свой уникальный талант. Как насчет того, чтобы мы втроем объединили усилия, чтобы сначала устранить Йе Зифенга и затем продолжили бороться за возможность постичь Дао?»

«Это...» Цин Сюань начала колебаться. Ее учитель Старейшина Чжао сказал ей не слушать Йе Зифенга, но и не сражаться против него вместе с Ван Тянь Чжи.

Наконец она решила покачать головой. «Забудьте об этом. Я останусь одна. Я не привыкла путешествовать вместе с другими».

Она остановилась на мгновение, прежде чем продолжила: «Но перед тем как уйти, я все равно должна сказать вам, что пробиться сквозь эту иллюзию не так сложно, и пробиться силой также возможно».

Ван Тянь Чжи услышал это и внезапно почувствовал просветление.

«Это верно. Хотя этот массив можно понять с помощью навыков и завершить процесс случайного прорыва, это путь мудрых. Однако для тех, кто привык сокрушать других своей силой, есть прорыв с помощью силы - путь храбрых»

Если бы это сказал другой человек, Ван Тянь Чжи, естественно, неоднократно поблагодарил бы его. Однако сейчас это сказала робкая девушка, которая даже не смела ничего сказать толком. Он чувствовал себя странно.

Если Ван Тянь Чжи обнаружил, что этот массив был частью Дао, то это был первый шаг к обнаружению Дао.

Таким образом, предложение Цин Сюань можно считать вторым шагом к обнаружению Дао.

Они пришли к третьему шагу.

«Молодой Мастер Хуа, я был слишком недалеким. У каждого свой путь, нет нужды следовать за Йе Зифенгом. Давайте идти вперед своей дорогой» сказал Ван Тянь Чжи.

Цин Сюань посмотрела на спину Ван Тянь Чжи, которая постепенно исчезала вдали, и хихикнула. Когда этот смех донесся до ушей людей за пределами Дворца, они почувствовали, что их волосы встали дыбом.

У каждого свой путь, не нужно следовать за кем-то.

Однако, поскольку Йе Зифенг решил сделать первый шаг, он пойдет по пути других, не оставив им другого выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/98/579660>